

УДК 81'272

UDC

DOI: 10.17223/18572685/62/11

Язык в законодательстве Болгарии*

Д.А. Катунин

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Авторское резюме

Анализируются положения законов и международных договоров болгарского государства (монархического, социалистического и современного периодов), касающиеся использования и функционирования языков на территории страны. На основании результатов переписей населения Болгарии и Восточной Румелии приводятся данные о динамике абсолютной и относительной численности болгар и основных национальных меньшинств и о численности тех, кто указал свои родные языки. Делаются выводы о том, что языковые права национальных меньшинств Болгарии находят минимальное отражение в рассмотренных законах.

Ключевые слова: Болгария, Восточная Румелия, языковая политика, болгарский язык, национальные меньшинства.

Language in Bulgarian Legislation**

D.A. Katunin

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Abstract

The article aims to analyse Bulgaria's provisions of the laws and international treaties that regulate the use and functioning of languages in the country since the restoration of the Bulgarian statehood at the end of the 19th century to the present

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-512-76002 ЭРА_а «Изучение дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан: реализация и перцепция».

** The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project Nr. 18-512-76002.

day (that is, monarchical, socialist and modern periods). The evolution of this aspect of the Bulgarian national law is analysed depending on the form of government in the particular era of the state's existence. The article examines Bulgaria's relations with neighboring Balkan countries throughout their development, including numerous wars, which were primarily based on attempts to solve ethnic problems. Based on the results of the censuses of the population of Bulgaria and Eastern Rumelia, data are provided on the dynamics of the absolute and relative number of Bulgarians and major national minorities and on the number of those who indicated their native languages. The significance of the study is due to the fact that the Balkan Peninsula, although being on the periphery of current processes in the modern geopolitical paradigm, not being their actor and being divided into a dozen states, still played and is playing one of the leading roles in the European and world histories. The study of language legislation, as one of the key elements of language policy, makes it possible to identify a variety of aspects of interethnic relations both in the historical, retrospective and long-term perspective. In addition, the study of this issue may be in demand when considering interethnic conflict situations in other problem areas. The article concludes that the language legislation of Bulgaria is characterized by significant minimalism in comparison with similar aspects of law in many European countries, and the linguistic rights of national minorities in Bulgaria are minimally reflected in the considered laws of the state.

Keywords: Bulgaria, Eastern Rumelia, language policy, Bulgarian language, national minorities.

Балканский полуостров, хотя и находится в современной геополитической парадигме на периферии актуальных процессов, не являясь их актором и будучи разделенным более чем на десяток государств, тем не менее сыграл одну из ведущих ролей в истории европейской (и, соответственно, мировой) истории. На этой территории развивалась древнегреческая цивилизация, возникли македонская автократия Александра Великого и Восточная Римская империя, на тысячу лет пережившая Западную, или собственно Римскую. Да и роковые выстрелы в Сараево, которые явились непосредственной причиной Первой мировой войны, кардинально изменившей историю XX–XXI вв., были произведены также на Балканах. Все это обуславливает актуальность изучения многовекторных межэтнических, межконфессиональных и т. д. противоречий, характеризующих ситуацию на Балканском полуострове на протяжении всей его истории¹.

Одним из основных факторов, интегрирующих одну нацию и отделяющих ее от других, является национальный язык. И потому изучение языкового законодательства как одного из ключевых элементов языковой политики позволяет выявить самые разные аспекты

межнациональных отношений как в историческом, ретроспективном плане, так и в перспективном. Кроме того, исследование этого вопроса может быть востребовано и при рассмотрении межэтнических конфликтных ситуаций в других проблемных зонах.

Республика Болгария расположена на востоке Балканского полуострова и граничит на севере с Румынией, западе – с Сербией и Северной Македонией, юге – с Грецией и юго-востоке – с Турцией; на востоке омывается Черным морем.

Современная болгарская государственность ведет отсчет с конца XIX в., когда после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. было образовано Болгарское княжество, предтеча т. н. Третьего Болгарского царства (первые два возникли в эпоху Средневековья и были последовательно ликвидированы Восточной Римской и Османской империями). После завоевания Болгарии турками-османами в 1396 г. территория расселения болгар почти на 500 лет оказалась в составе Османского государства.

Причиной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. явилось жестокое подавление антитурецких восстаний 1875 и 1876 гг. в Боснии и Герцеговине и Болгарии. По итогам войны в пригороде Константинополя был заключен Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, согласно положениям которого создавалось новое государство – Княжество Болгария, лишь номинально зависившей от Османской империи. Однако такой результат не устроил большинство Великих держав Европейского концерта (неофициального панъевропейского «клуба», состоявшего из Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, России и Франции), следствием чего явился созыв Берлинского конгресса, где был выработан и подписан Берлинский трактат. Новый договор существенно урезал территории Болгарии в пользу Турции, Сербии и Румынии. С одной стороны, результаты Берлинского конгресса отодвинули большую европейскую войну более чем на 30 лет, с другой – сделали ее еще более неизбежной. Так, например, закрепленное в трактате право Австро-Венгрии на оккупацию Боснии и Герцеговины явилось причиной крайнего недовольства сербов и организации сербскими националистами успешного покушения на наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда в 1914 г.

Согласно Берлинскому трактату, на Балканах было образовано Болгарское княжество, хотя и в кратно меньших, чем по Сан-Стефанскому договору, размерах; оно объявлялось находящимся в вассальной зависимости от Высокой Порты, но, по сути, не более чем декларативной. К югу от Болгарии, в пределах Османской империи, была создана автономная область Восточная Румелия (от слова Рим –

наименование бывших балканских владений Римской империи, в противоположность азиатской Анатолии). В 1879 г. были приняты основные законы этих новых образований: Конституция Болгарского княжества и Органический устав Восточной Румелии.

Автономная область Восточная Румелия просуществовала в составе Османской империи всего несколько лет: в 1885 г. в результате анти-турецкого восстания ее бо́льшая часть была де-факто объединена с Болгарским княжеством, а в 1908 г. официально им аннексирована; одновременно Болгария объявила о своей полной независимости в статусе возрожденного Болгарского царства.

Согласно переписи 1885 г., на территории Восточной Румелии проживало 975 030 чел., большинство из которых отнесли себя к болгарам и туркам (табл. 1).

Таблица 1

Население Восточной Румелии по национальности [16]

Национальность	Численность	%
Болгары	681 734	69,95
Турки	200 489	20,54
Греки	53 028	5,43
Цыгане	27 190	2,79
Другие	12 589	1,29
Всего	975 030	100,0

Поскольку Восточная Румелия являлась частью Османского государства, то на ее территории действовало законодательство империи. В Османской Конституции 1876 г. (которая, впрочем, была приостановлена султаном в 1878 г.) в качестве официального языка заявлялся турецкий, а условием приема на административные должности являлось знание турецкого языка. Также лица, не владевшие турецким, не могли быть избранными в парламент; на этом же языке должны были проходить дискуссии в парламенте. Особо оговаривалось, что через четыре года после принятия Конституции одним из условий избрания кого-либо в качестве депутата будет умение читать по-турецки и, насколько это возможно, писать на этом языке. Конституция была опубликована на основных языках народов империи, в т. ч. и на болгарском:

*Членъ 18-ый. Пріеманіето на публичны службы има за условие знаянъето **на турскыя языкъ, който е официалныйтъ языкъ на Държавата.***

*Членъ 57-ый. Разискуваніята на Камарытъ ставатъ **на турскый языкъ...***

Членъ 68-ый. За Представители не можът да бждът избрани: <...>

*3. Онъзи който незнайтъ **турскы**; <...>*

Подиръ като са измине първыйтъ періодъ отъ четири години, едно

*отъ условіята за да са избере нъкой за Пръдтавитель ще бжде да знае да чете **турскы** и, колкото е възможно, да пише **на този языкъ** [18].*

В Основном законе Восточной Румелии весьма подробно (что было нехарактерно для юридической практики того времени) прописывалось использование языков в различных сферах коммуникации на территории автономии. Так, в первой главе устава (ст. 22) в качестве главных языков области указывались турецкий, болгарский и греческий, которые должны использоваться органами власти и частными лицами при коммуникации с такими органами. Согласно этим установлениям, административным и судебным органам округов, районов и муниципалитетов предписывалось использование языка большинства населения данной местности, за исключением случаев, когда меньшинство составляет не менее половины от численности большинства – в таком случае язык меньшинства используется наряду с языком большинства. Также вышестоящие органы власти (центральные и окружные) должны использовать язык большинства населения какой-либо местности при коммуникации с нижестоящими органами власти этой местности. В то же время турецкий объявлялся официальным языком, обязательным для общения властей Восточной Румелии с правительством Османской империи и другими регионами государства. Все законодательные акты автономной области предписывалось обнародовать на турецком, болгарском и греческом языках; в судебном производстве за гражданами закреплялось право выбора одного из трех этих языков, а любое предложение или решение должны быть официально переведены на один из трех языков, указанных заинтересованной стороной, запрашивающей перевод. Таким образом, можно констатировать практически полный паритет в официальной сфере языков трех основных по численности народов автономной области, за исключением того, что внешняя коммуникация была установлена только на турецком.

Также, подобно Конституции Османской империи, в Органическом уставе содержалось положение о том, что через пятнадцать лет после его обнародования любому, кто желает воспользоваться своим избирательным правом, необходимо будет уметь читать и писать на одном из трех языков: турецком, болгарском или греческом:

Чл. 22. Главни-тъ языци на Страна-та: Турскый, Българскый и Гръцкый, ся употрѣбляватъ въ Область-та отъ власти-тъ и отъ частны-тъ лица въ сношения-та имъ съ власти-тъ, по слѣдующи-тъ правила:

*Административны-тъ и сѣдебны-тъ власти на Окрѣзы-тъ, Околии-тъ и Общины-тъ за свои-тъ актове, рѣшения, взаимнописания и обнародвания употреблятъ **языка на население-то, което има***

*относительно болшинство въ подвѣдомственны-тъ имъ окръжности, освѣтъ ако има нѣкое меншество равно поне съ половина-та на болшинство-то, въ койго случай **языкъ-тъ на това меншество ся** употреблява съвкупно съ языка на болшинство-то.*

*Централны-тъ и Окрѣжны-тъ административны и сѣдебны власти за взаимнописание-то си съ власти-тъ, които имъ сѣ подчинены, употребляватъ **языка, който се говори отъ болшинство-то на население-то** въ окръжности-тъ на казаны-тъ подчинены власти.*

***Турскый е официаленъ языкъ** на власти-тъ на Источна Румелия за сношения-та имъ съ Высока-та Порта и съ други-тъ части на Царство-то.*

*Закони-тъ, които сѣ прѣдначачени да ся обнародятъ въ Область-та, прикази-тъ, циркуляри-тъ и обнародвания-та на Главный Управитель, както и постановления-та, циркуляри-тъ и обнародвания-та на Главный Секретарь, и на Главны-тъ Директоры, които интересуватъ всичка-та Область, ся пишѣтъ **на Турскый, Българскый и Гръцкый языцы.***

*Прѣдъ сѣдилища-та, частны лица иматъ право да употребляватъ по воля-та си **единъ отъ три-тъ главны языцы.***

*Всяка прѣсѣда или рѣшение трѣбува да ся прѣвожда официално **на оня отъ три-тъ языка**, който посочи интересующа-та ся страна, която му иска прѣвода.*

*Чл. 75. <...> Слѣдъ пятнадесять години, откакъ ся прогласи **настоящий Уставъ**, всякый, който стигне до пълнолѣтие и поиска да упражнява избирателны-тъ си права, ще трѣбува ... да знае да чете и да пише **на единъ отъ три-тъ языка Турскый, Българскый или Гръцкый** [17].*

Согласно переписям населения (табл. 2–5), Болгария – достаточно гомогенное по национальному составу государство, единственным значимым по численности национальным меньшинством являются турки. Автор заранее оговаривается, что не ставит в статье задачу рассмотрения состава и этногенеза тех, кто самоопределяется подобным этнонимом: потомков турецких переселенцев, исламизированных славян – «помаков», болгарских мусульман в целом и т.д. (см. подробнее: [1; 4; 10; 22; 23]).

Таблица 2

Население Болгарского княжества по национальности [19]

Национальность	1900 г.		1905 г.	
Болгары	2 888 219	77,1 %	3 203 810	79,4 %
Турки	531 240	14,2 %	488 010	12,1 %
Цыгане	89 549	2,4 %	99 004	2,5 %
Прочие	235 275	6,3 %	244 751	6,1 %

Таблица 3

Население Болгарского царства по национальности [19]

Национальность	1910 г.	1920 г.	1926 г.	1934 г.
Болгары	3 518 756	4 036 056	4 557 706	5 204 217
Турки	465 641	520 339	577 552	591 193
Цыгане	122 296	98 451	134 844	149 385
Прочие	230 820	192 125	208 639	133 144
Всего	4 337 513	4 846 971	5 478 741	6 077 939

Таблица 4

Население Народной Республики Болгария по национальности [19]

Национальность	1946 г.	1956 г.	1965 г.	1975 г.
Болгары	5 903 580	6 506 541	7 231 243	7 930 024
Турки	675 500	656 025	780 928	730 728
Цыгане	170 011	197 865	148 874	18 323
Прочие	280 258	253 278	66 921	48 696
Всего	7 029 349	7 613 709	8 227 966	8 727 771

Таблица 5

Население Республики Болгария по национальности [19]

Национальность	1992 г.	2001 г.	2011 г.
Болгары	7 271 185	6 655 210	5 664 624
Турки	800 052	746 664	588 318
Цыгане	313 396	370 908	325 343
Прочие	94 203	69 204	53 391
Не определились ²	8 481	62 108	49 304
Всего	8 487 317	7 928 901	6 680 980
Не указали			683 590

¹ От числа указавших национальность.² Совокупно с не указавшими национальность.

Всего	3 744 283	100,0 %	4 035 575	100,0 %
-------	-----------	---------	-----------	---------

Данные переписей населения Болгарии, проведенных в XXI в., по родному языку дают схожую картину (табл. 6).

Таблица 6

Население Республики Болгария по родному языку [19]

Родной язык	2001 г.		2011 г.	
Болгарский	6 697 158	84,5 %	5 659 024	85,2 % ¹
Турецкий	762 516	9,6 %	605 802	9,1 % ¹
Цыганский	327 882	4,1 %	281 217	4,2 % ¹
Прочие	71 084	1,2 %	47 071	0,7 % ¹
Не определились ²	70 261 ²	0,9 % ²	47 458	0,7 % ¹
Всего	7 928 901	100,0 %	6 642 154	100,0 %¹
Не указали			722 416	9,8 %

¹ От числа указавших родной язык.

² Совокупно с не указавшими родной язык.

В отличие от большинства европейских стран Болгария практически не имеет значительных национальных меньшинств на своих пограничных территориях. Это обусловлено несколькими причинами. За время независимости Болгария на протяжении всего 50 лет (с конца XIX до середины XX в.) приняла участие в пяти войнах: Сербско-болгарской 1885–1886 гг., Первой Балканской 1912–1913 гг., Второй Балканской 1913 г., Первой мировой 1914–1918 гг., Второй мировой 1939–1945 гг. В трех последних, выступая в роли агрессора, она оказалась проигравшей стороной (или в составе проигравшей коалиции). Поскольку обычной практикой по завершении войн являлась аннексия территорий, то Болгарское царство было вынуждено уступить часть своих территорий Королевствам Сербия, Греция, Румыния и Османской империи по итогам Второй Балканской войны и Королевству сербов, хорватов и словенцев и Королевству Греция – по итогам Первой мировой. Еще одна причина такой ситуации вызвана происходившими в тот период обменами населения в пограничных регионах: во Фракии в 1920-х гг. (между Болгарией и Грецией) и в Добрудже в 1940-х гг. (между Болгарией и Румынией) [2; 21]. Следует отметить, что для того времени подобные «обмены» как средство разрешения и предотвращения межнациональных и межгосударственных конфликтов были достаточно распространенной практикой [24]. И хотя в ходе войн Болгария оккупировала (а в ряде случаев и аннексировала) территории соседних Греции, Румынии, Сербии, Югославии – Фракию, Добруджу, Македонию, Поморавье, она в итоге принуждалась к возвращению занятых земель [20; 21].

В настоящее время, согласно данным переписи населения 2011 г., болгары составляют абсолютное большинство в 25 областях из 28, относительное – в одной (Тырговище: 48,3 % против 31,7 % турок); в двух областях большинством являются турки: абсолютным – в Кырджали (56,6 % против 25,9 % болгар) и относительным – в Разграде (45,8 % против 39,3 %) [19].

В отличие от Основного закона Восточной Румелии, Конституция Болгарского княжества (с 1911 г. – Конституция Болгарского царства) не содержала упоминаний о языке [12].

Однако обязательства, в т. ч. и по защите языковых прав национальных меньшинств, болгарское государство принимало на себя согласно Неййскому мирному договору, заключенному в 1919 г. по итогам участия Болгарии в Первой мировой войне между Болгарией как побежденным государством, с одной стороны, и странами Антанты и их союзниками – с другой. В типовых для мирных договоров Версальской системы формулировках этот документ фиксировал для всех граждан Болгарии следующие права:

- на свободное использование любого языка в личных и коммерческих отношениях, религии, в прессе или в публикациях любого рода или на публичных собраниях;

- на использование своего языка в судах (для граждан, не говорящих на болгарском языке);

- на создание за свой счет благотворительных, религиозных и социальных учреждений, школ и других учебных заведений и использование своего родного языка и свободу исповедовать на нем свою религию (для представителей расовых, религиозных или языковых меньшинств);

- на обучение на собственном языке в государственной образовательной системе детей болгарских граждан, проживающих в городах и районах, в которых значительная часть не говорит на болгарском языке:

Article 53. <...> No restriction shall be imposed on the free use by any Bulgarian national of any language in private intercourse, in commerce, in religion, in the press or in publications of any kind, or at public meetings.

Notwithstanding any establishment by the Bulgarian Government of an official language, adequate facilities shall be given to Bulgarian nationals of non-Bulgarian speech for the use of their language, either orally or in writing, before the Courts.

Article 54. Bulgarian nationals who belong to racial, religious or linguistic minorities shall enjoy the same treatment and security in law and in fact as the other Bulgarian nationals. In particular they shall have an equal right to establish, manage and control at their own expense charitable, religious and

social institutions schools and other educational establishments, with the right to use their own language and to exercise their religion freely therein.

Article 55. Bulgaria will provide in the public educational system in towns and districts in which a considerable proportion of Bulgarian nationals of other than Bulgarian speech are resident adequate facilities for ensuring that in the primary schools the instruction shall be given to the children of such Bulgarian nationals through the medium of their own language. This provision shall not prevent the Bulgarian Government from making the teaching of the Bulgarian language obligatory in the said schools... [25].

После Второй мировой войны в результате общенационального референдума, состоявшегося 8 сентября 1946 г., Болгария была объявлена республикой; девятилетний царь Симеон II Саксен-Кобург-Готский вместе с семьёй эмигрировал из страны (по иронии истории после завершения социалистического периода вернулся в Болгарию и был премьер-министром страны в 2001–2005 гг.).

В 1947 г. была принята Конституция Народной Республики Болгария (т. н. «димитровская», по фамилии первого руководителя послевоенной Болгарии Г. Димитрова), в которой закреплялось право обучения национальных меньшинств на своем родном («материнском») языке, изучение же болгарского языка указывалось как обязательное:

*Член 79. Гражданите имат право на образование. Образованието е светско, с демократически и прогресивен дух. Националните малцинства имат право да се учат **на своя майчин език** и да развият националната си култура, като изучаването **на българския език** е задължително...* [13].

В «живковской» Конституции Народной Республики Болгария (1971 г.) данное положение было переформулировано: граждане неболгарского происхождения в дополнение к обязательному изучению болгарского языка имеют право изучать свой родной язык:

*Член 45. (7) Гражданите от небългарски произход освен задължителното изучаване **на българския език** имат право да изучават и **своя език*** [14].

В конце 1980-х гг. в Болгарии, как и большинстве стран «социалистического лагеря», произошли кардинальные общественно-политические и экономические изменения, была отменена руководящая роль Болгарской коммунистической партии, введена многопартийная система, прекращена официальная дискриминация турецкого (мусульманского) меньшинства. Однако в вопросах регулирования использования языка на законодательном уровне все свелось не к расширению лингвистических прав этнических меньшинств, а наоборот, к закреплению юридического статуса болгарского языка. Так, в 1990 г. было принято сразу несколько законов, регламентирующих этот вопрос.

В декларации болгарского парламента («народного собрания») по национальному вопросу болгарский язык впервые был указан официальным государственным языком в Болгарии: это установление как обязательное распространялось для всех учебных заведений, учреждений и организаций, сферы обслуживания и официальных документов и заявлений. В то же время в повседневном общении и в межличностных отношениях за гражданами закреплялось право использовать и другие языки по своему желанию:

5. Българският език е официален държавен език в Народна република България. Той е задължителен за всички учебни заведения, учреждения и организации, в сферата на обслужването, както и за официалните документи и изявления.

На други места в битовото общуване и в междуличностните отношения гражданите могат да използват и други езици, каквито пожелаят [7].

В целом же данный документ, как и следует из его названия, был направлен на решение национальных противоречий в болгарском государстве, о чем говорится в п. 4, где указывается, что каждый болгарский гражданин имеет право свободно выбирать имя, и никто не имеет права оказывать влияние, применять принуждение или насилие в отношении граждан, которые хотят сохранить свое имя или изменить его по своему желанию; изменение же имен тех болгарских граждан, которые желают этого, должно производиться в соответствии с процедурой, гарантирующей добровольность и свободу их выбора:

4. Всеки български гражданин има право на свободен избор на име.

Никой няма право да въздействува, да упражнява принуда или насилие върху гражданите, които желаят да запазят името си или да го сменят по собствено волеизявление.

Промяната на имената на тези български граждани, които желаят да ги сменят, да се извърши с процедура, която гарантира доброволността и свободата на техния избор.

Като се има предвид важността на правото на гражданите на свободен избор на име, тези въпроси следва да получат уредба със специален закон, който да се приеме до края на февруари 1990 г. [7].

В рассматриваемой декларации не указываются какие-либо конкретные национальные меньшинства, чьи проблемы обусловили принятие этого документа, хотя это табуированное меньшинство можно установить по преамбуле документа, где говорится о том, что в результате «преступных действий авторитарного правительства Тодора Живкова, которое под принуждением и насилием неоднократно меняло имена некоторых болгарских граждан, достигнув своего пика в 1984 г., были нарушены основные права человека и игнорирова-

лись их жизненно важные духовные и материальные интересы... И эта политика была одной из основных причин массовой эмиграции болгарских граждан **в Турцию** летом 1989 г.»:

Корените на тази взривоопасна обстановка са в липсата на цялостна и последователна политика и на допусканите извращения по националния въпрос. Особено тежки бяха последствията от престъпните действия на авторитарната власт на Тодор Живков, която с принуда и насилие предприемаше не еднократна смяна на имената на част от българските граждани, достигнала своя връх през 1984 г. Погазени бяха основни човешки права и пренебрегнати жизненоважни духовни и материални интереси. Издълбана беше дълбока пропаст между различни етнически групи на български граждани, засилваше се враждата между тях.

Тази политика беше една от главните причини за масовото изселване на български граждани в Република Турция през лятото на 1989 г., което изправи страната пред тежки политически, икономически и морални сътресения [7].

Подробнее об этом см. [3; 5].

В том же 1990 г. было внесено изменение в Конституцию, согласно которому официальным языком Народной Республики Болгария объявлялся болгарский язык:

§ 10. Член 11 се изменя така:

«Чл. 11. Официален език в Народна република България е българският език» [8].

В принятом тогда же законе о политических партиях также особо оговаривалось, что их деятельность осуществляется на болгарском языке:

Чл. 5. Политическите партии осъществяват дейността си в страната на български език [9].

В 1991 г. была введена новая, действующая в настоящее время Конституция Болгарии, в которой официальным языком республики указывался болгарский, а изучение и использование этого языка объявлялось правом и обязанностью болгарских граждан. За теми, для кого болгарский язык не является родным, закреплялось право наряду с обязательным изучением болгарского языка изучать и использовать свой язык:

Член. 3. Официалният език в републиката е българският.

Член. 36. (1) Изучаването и ползването на българския език е право и задължение на българските граждани.

(2) Гражданите, за които българският език не е майчин, имат право наред със задължителното изучаване на българския език да изучават и ползват своя език [15].

Особо оговаривается, что случаи использования только официального языка должны определяться законом:

*(3) Случаите, в които се използва само **официалният език**, се посочват в закона [15].*

Однако несмотря на то, что с момента принятия Конституции прошло почти 30 лет, такого закона, который бы регламентировал использование официального языка, так и не было принято, хотя в болгарский парламент на протяжении этого времени было внесено около десятка такого рода законопроектов.

Подводя итоги, можно отметить, что языковое законодательство Болгарии отличается существенным минимализмом по сравнению с таковым во многих государствах Европы, в первую очередь – в расположенных в том же Балканском регионе странах бывшей Югославии (см., напр., о языковых правах болгарского меньшинства в соседней Сербии: [11]). Так, в Болгарии отсутствуют какие-либо специализированные законы о языках и билатеральные международные договоры, гарантирующие соблюдение языковых прав национальных меньшинств; Болгария (наряду с еще семью странами Европейского союза из 27) не подписала Хартию Совета Европы о региональных языках и языках национальных меньшинств. Кроме того, если в законах Болгарии и встречается упоминание о языке, то это только болгарский (без учета положений Органического устава Восточной Румелии 1879 г., где в качестве главных языков указывались также турецкий и греческий). Все это может быть объяснено как объективными причинами – сравнительно небольшой численностью национальных меньшинств в Болгарии, так и субъективными – до сих пор не пережитой коллективной исторической травмой, вызванной почти пятисотлетним турецким господством, закончившимся чуть более ста лет назад, и многочисленными (и чаще всего неуспешными) относительно недавними войнами со всеми (за исключением Македонии, только в 1991 г. получившей независимость от Югославии) соседними государствами за пограничные территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Парадоксальность такой ситуации достаточно емко была охарактеризована Ю.П. Давыдовым: «Оценивая современную роль Балкан в системе международных отношений, нельзя не согласиться с тем, что речь идет о периферийной части Европы. Девять стран региона (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Греция, Македония, Румыния, Сербия и Черногория, Хорватия, а также европейская часть Турции) занимают территорию размером 300 тыс. кв. км. Совокупная

численность его населения составляет 55 млн человек, но его ВВП едва достигает 120 млрд долл., а ВВП на душу населения в 12 раз меньше средних показателей по ЕС. Ресурсная база региона небогата. Всего этого, казалось бы, вряд ли достаточно, чтобы признать за регионом, разделенным к тому же национальными границами, заметную роль в окружающем мире. Тем не менее парадокс заключается в том, что, обладая незначительными ресурсами и являясь больше объектом внешнего воздействия, чем субъектом влияния, Балканы не раз приковывали и продолжают приковывать к себе внимание мирового сообщества и держать его в напряжении» [6: 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибикова О.П. Проблема болгаро-турецкого мусульманского населения в отношениях между Софией и Анкарой // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 524–540.
2. Валева Е.Л. Возвращение Южной Добруджи Болгарии в сентябре 1940 г. // Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева: сб. статей / Отв. редактор С.И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. (VI Никитинские чтения «Славяне и Россия»). С. 451–470.
3. Волкова Я.О. Турецкое меньшинство в Болгарии: основные этапы социальной интеграции // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2016. Т. 21, № 2 (25). С. 29–42.
4. Голош М. Этические проблемы современной Европы с позиции национальной общины помаков в Болгарии // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII Международной научно-практической конференции (12 апреля 2018 г.). М.: Институт мировых цивилизаций, 2018. С. 40–44.
5. Грушецкий П.Б. Внешнеполитические аспекты ассимиляторской политики в отношении турок в Болгарии в 1984–1989 гг. // Причерноморье. История, политика, культура. 2013. № 13. С. 37–42.
6. Давыдов Ю.П. Введение. Место и роль Балкан в современной Европе и мире // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А. Языковой. М.: Весь Мир, 2007. С. 9–20.
7. Декларация на Народното събрание на Народна република България по националния въпрос // Държавен вестник. 1990. № 6.
8. Закон за изменение и допълнение на Конституцията на Народна република България // Държавен вестник. 1990. № 29.
9. Закон за политическите партии // Държавен вестник. 1990. № 29.
10. Каневска-Николова Е. Болгароязычные мусульмане в Южных Родопах. Современная ситуация: язык и идентичность // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность: сборник статей / Отв. ред. Е.С. Узенёва. М., 2014. С. 134–148.

11. Катунин Д.А. Болгарский язык в современном законодательстве Республики Сербия // Русин. 2016. № 4 (46). С. 252–263. DOI: 10.17223/18572685/46/16

12. Конституция на Българското Княжество. София: Държавна печатница. 1887.

13. Конституция на Народна република България // Държавен вестник. 1947. № 284.

14. Конституция на Народна република България // Държавен вестник. 1971. № 39.

15. Конституция на Република България // Държавен вестник. 1991. № 56.

16. Общи резултати от прѣбroyвание на населението въ Южна България (Источна Румелия) на 1885 януарий 1. София: Книгопечатница Янко С. Ковачевъ, 1888.

17. Органический уставъ на Источна Румелия. Пловдив: Издава Книжарница на Хр. Дановъ, 1879.

18. Оттоманската конституція провъзгласена на 7 зилхидже 1293 (11/23 Декемврий 1876). Цариградъ: Печатницата на Въстникъ Хакикатъ, 1876.

19. Пребroyване на населението и жилищния фонд в Република България. URL: <https://www.nsi.bg> (дата обращения: 14.10.2020)

20. Сальков А.П. Югославо-болгарский конфликт на Западных покраинах и в Пиринской (Восточной) Македонии: исторические и этнические предпосылки и развитие в 1918–1944 гг. // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) и др. Минск: БГУ, 2016. Вып. 11. С. 44–72.

21. Сальков А.П. Болгаро-греческий конфликт в Западной Фракии (1912–1938): историографические интерпретации и объективная реальность // История и историография: объективная реальность и научная интерпретация: сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В.И. Пичеты / Редкол.: А.Д. Король (гл. ред.) и др. Минск: БГУ, 2018. С. 316–327.

22. Троева-Григорова Е. Два пути: болгары-мусульмане между секуляризацией и реисламизацией // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность: сборник статей / Отв. ред. Е.С. Узенёва. М., 2014. С. 149–162.

23. Узенёва Е.С. «Ловчанские помаки»: язык и культура // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность: сб. статей / Отв. ред. Е.С. Узенёва. М., 2014. С. 247–267.

24. Шмигель М. Обмены населением СССР с Польшей и Чехословакией в 1944–1947 гг.: аналогии и различия эры политического переселения народов // Запад – Восток. 2017. № 10. С. 214–230. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-214-230

25. Treaty of Peace Between the Principal Allied and Associated Powers and Bulgaria and Protocol. Signed at Neuilly-sur-Seine, November 27, 1919 // Peace Treaties. Washington: Government Printing Office. 1921. P. 47–162.

REFERENCES

1. Bibikova, O.P. (2012) Problema bolgaro-turetskogo musul'manskogo naseleniya v otnosheniyakh mezhdu Sofiey i Ankaro [The problem of the Bulgarian-Turkish Muslim population in relations between Sofia and Ankara]. *Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke*. 7. pp. 524–540.
2. Valeva, E.L. (2017) Vozvrashchenie Yuzhnoy Dobrudzhi Bolgarii v sentyabre 1940 g. [Return of Southern Dobrudja to Bulgaria in September 1940]. In: Danchenko, S.I. (ed.) *Slavyane i Rossiya: problemy voyny i mira na Balkanakh. XVIII–XXI vv. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Yu.A. Pisareva* [The Slavs and Russia: Problems of war and peace in the Balkans. The 18th – 21st centuries. To the Centenary of the birth of Academician Yu.A. Pisarev]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 451–470.
3. Volkova, Ya.O. (2016) Turetskoe men'shinstvo v Bolgarii: osnovnye etapy sotsial'noy integratsii [The Turkish minority in Bulgaria: the main stages of social integration]. *Visnik Odes'kogo natsional'nogo universitetu. Sotsiologiya i politichni nauki*. 2(25). pp. 29–42.
4. Golosh, M. (2018) Ethical problems of modern Europe from the position of the national community of Pomaks in Bulgaria. *Rossiya i mir: razvitie tsivilizatsiy. Fenomen razvitiya radikal'nykh politicheskikh dvizheniy v Evrope* [Russia and the World: Development of Civilizations. The Phenomenon of the Development of Radical Political Movements in Europe]. Proc. of the Eighth International Conference. April 12, 2018. Moscow: Institut mirovykh tsivilizatsiy. pp. 40–44. (In Russian).
5. Grushetsky, P.B. (2013) Vneshnepoliticheskie aspekty assilyatorskoy politiki v otnoshenii turok v Bolgarii v 1984–1989 gg. [Foreign policy aspects of assimilation policy towards Turks in Bulgaria in 1984–1989]. *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura – The Black Sea Region. History, Politics, Culture*. 13. pp. 37–42.
6. Davydov, Yu.P. (2007) Vvedenie. Mesto i rol' Balkan v sovremennoy Evrope i mire [Introduction. The place and role of the Balkans in modern Europe and the world]. In: Yazkova, A.A. (ed.) *Yugo-Vostochnaya Evropa v epokhu kardinal'nykh peremen* [South-Eastern Europe Under Cardinal Changes]. Moscow: Ves' Mir. pp. 9–20.
7. Bulgaria. (1990a) Deklaratsiya na Narodnoto sabranie na Narodna republika Balgariya po natsionalniya vapros. *Darzhaven vestnik*. 6.
8. Bulgaria. (1990b) Zakon za izmenenie i dopalnenie na Konstitutsiyata na Narodna republika Balgariya. *Darzhaven vestnik*. 29.
9. Bulgaria. (1990c) Zakon za politicheskite partii. *Darzhaven vestnik*. 29.
10. Kanevska-Nikolova, E. (2014) Muslims speaking Bulgarian in the Southern Rhodope Mountains. Current situation: language and identity. In: Uzeneva, E.S. (ed.) *Slavyane-musul'mane na Balkanakh: yazyk, kul'tura, identichnost'* [Muslim Slavs in the Balkans: Language, Culture, Identity]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 134–148 (in Russian).
11. Katunin, D.A. (2016) The Bulgarian Language in the Current Laws of Serbia. *Rusin*. 4(46). pp. 252–263 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/16

12. Bulgaria. (1887) *Konstitutsiya na Balgarskoto Knyazhestvo*. Sofia: Darzhavna pechatnitsa.
13. Bulgaria. (1947) *Konstitutsiya na Narodna republika Bulgariya*. *Darzhaven vestnik*. 284.
14. Bulgaria. (1971) *Konstitutsiya na Narodna republika Bulgariya*. *Darzhaven vestnik*. 39.
15. Bulgaria. (1991) *Konstitutsiya na Republika Bulgariya*. *Darzhaven vestnik*. 56.
16. Bulgaria. (1888) *Obshchi rezultati ot prebroyavanie na naselenieto v Yuzhna Bulgariya (Istochna Rumeliya) na 1885 yanuary 1*. Sofia: Knigopechatnitsa Yanko S. Kovachev".
17. Bulgaria. (1879) *Organicheskyi ustav" na Istochna Rumeliya*. Plovdiv: Izdava Knizharnitsa na Khr. Danov".
18. Bulgaria. (1876) *Ottomanskata konstitutsiya prov"zglasena na 7 zilkhidzhe 1293 (11/23 Dekemvriy 1876)*. Tsarigrad": Pechatnitsata na Vb'stnik" Khakikat".
19. Bulgaria. (n.d.) *Prebroyavane na naselenieto i zhilishchniya fond v Republika Bulgariya*. [Online] Available form: <https://www.nsi.bg> (Accessed: 14nd October 2019)
20. Salkov, A.P. (2016) Yugoslavo-bolgarskiy konflikt na Zapadnykh pokrainakh i v Pirinskoy (Vostochnoy) Makedonii: istoricheskie i etnicheskie predposylki i razvitie v 1918 – 1944 gg. [The Yugoslav-Bulgarian Conflict in the Western Provinces and in Pirin (Eastern) Macedonia: Historical and Ethnic Background and Development in 1918–1944]. In: Salkov, A.P., Yanovsky, O.A. et al. (eds) *Rossiyskie i slavyanskije issledovaniya* [Russian and Slavic Studies]. Vol. 11. Minsk: BSU. pp. 44–72.
21. Salkov, A.P. (2018) Bolgaro-grecheskiy konflikt v Zapadnoy Frakii (1912–1938): istoriograficheskie interpretatsii i ob'ektivnaya real'nost' [Bulgarian-Greek conflict in Western Thrace (1912–1938): historiographic interpretations and objective reality]. In: Korol, A.D. (ed.) *Istoriya i istoriografiya: ob'ektivnaya real'nost' i nauchnaya interpretatsiya* [History and Historiography: Objective Reality and Scientific Interpretation]. Minsk: BSU. pp. 316–327.
22. Troeva-Grigorova, E. (2014) Two roads: The Mulsim Bulgarians between the secularization and the re-islamization. In: Uzeneva, E.S. (ed.) *Slavyane-musul'mane na Balkanakh: yazyk, kul'tura, identichnost'* [Muslim Slavs in the Balkans: Language, Culture, Identity]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 149–162 (in Russian).
23. Uzeneva, E.S. (2014) The Bulgarian Muslims from Lovech Region: Language and culture. In: Uzeneva, E.S. (ed.) *Slavyane-musul'mane na Balkanakh: yazyk, kul'tura, identichnost'* [Muslim Slavs in the Balkans: Language, Culture, Identity]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 247–267 (in Russian).
24. Chmigel, M. (2017) Exchange of population of the USSR with Poland and Czechoslovakia in 1944–1947: analogies and differences of the era of political migration of peoples. *Zapad – Vostok – West – East*. 10. pp. 214–230 (in Russian). DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-214-230

25. US Treaties and Agreements. (1921) Treaty of Peace between the Principal Allied and Associated Powers and Bulgaria and Protocol. Signed at Neuilly-sur-Seine, November 27, 1919. In: *Peace Treaties*. Washington: Government Printing Office. pp. 47–162.

Катунин Дмитрий Анатольевич – доцент, кандидат филологических наук, ответственный секретарь филологического факультета Томского государственного университета (Россия).

Dmitry A. Katunin – Tomsk State University (Russia).

E-mail: katunin@mail.tsu.ru